

П ИФАГОР И ПИФАГОРЕЙСКАЯ ШКОЛА ОБ ОБРАЗОВАНИИ: КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 141

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-56-64>

В. А. Волобуев

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: volobuev3@yandex.ru

В. А. Есаков

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: esakov.va@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу культурного и философского наследия первых мыслителей периода античности. На фактологическом материале авторы обосновывают светскую и религиозную направленность образования в Древней Греции. Ссылаясь на широкий круг источников из истории античной философии, авторы более подробно рассматривают учение Пифагора и его последователей. Проведен анализ деятельности Пифагора, связанной с созданием философско-религиозной школы, первой в античном мире. Рассмотрены основные направления учения Пифагора, названного пифагореизмом. Проведен историко-культурный анализ различных направлений пифагореизма в гуманитарных и точных науках. На основе проведенного исследования авторы заключают, что пифагореизм явился первой античной образовательной школой. Затем авторы связывают культурологические и философские основы с современными тенденциями развития науки и общества, тем самым подчеркивая ценность идей пифагореизма.

Ключевые слова: культура, образование, светскость, религиозность, научность, философия, культурология, античная философия, Пифагор, пифагореизм.

ВОЛОБУЕВ ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Московский государственный институт культуры

ЕСАКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры музыкального образования, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный работник общего образования Российской Федерации, Московский государственный институт культуры

VOLOBUEV VIKTOR ALEKSEEVICH – DSc in Philosophy, Professor at the Department of History and Philosophy, Moscow State Institute of Culture

ESAKOV VALERY ANATOLYEVICH – DSc in Cultural studies, CSc in Philosophy, Professor at the Department of Music Education, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Culture

© Волобуев В. А., Есаков В. А., 2024

Для цитирования: Волобуев В. А., Есаков В. А. Пифагор и пифагорейская школа об образовании: культурно-философский анализ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 56–64. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-56-64>

PYTHAGORAS AND THE PYTHAGOREAN SCHOOL OF EDUCATION: A CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Viktor A. Volobuev

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: volobuev3@yandex.ru

Valery A. Esakov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: esakov.va@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the cultural and philosophical heritage of the first thinkers of the period of antiquity. In this article, based on factual material, the authors substantiate the secular and religious orientation of education in Ancient Greece. Referring to a wide range of sources from the history of ancient philosophy, the authors consider in more detail the teachings of Pythagoras and his followers. The following is an analysis of Pythagoras' activities related to the creation of the philosophical and religious school, the first in the ancient world. The main directions of the teaching of Pythagoras, called Pythagoreanism, are considered. The historical and cultural analysis of various areas of Pythagoreanism, ranging from the humanities to the exact sciences, is carried out. Based on the conducted research, the authors conclude that Pythagoreanism was the first ancient educational school. Then the authors connect the cultural and philosophical foundations with modern trends in the development of science and society, thereby emphasizing the value of the ideas of Pythagoreanism.

Keywords: culture, education, secularism, religiosity, scientific, philosophy, cultural studies, ancient philosophy, Pythagoras, Pythagoreanism.

For citation: Volobuev V. A., Esakov V. A. Pythagoras and the Pythagorean School of Education: a cultural and philosophical analysis. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 56–64. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-56-64>

В современных условиях развития общества идет переоценка ценностей в осознании опыта человеческой жизнедеятельности с целью использования позитивных идей прошлого в действующей образовательной практике. Современные образовательные стандарты определяют результаты образования как знания, создающие целостное мировоззрение на основе знаний из разных областей. Такие когнитивные комбинации образуют потенциал личности с комплексом различных компетенций для развития само-

стоятельности человека и последующей их реализации в дальнейшей жизни.

Одним из таких комплексных взглядов на развитие личности было учение пифагорейской школы, которая впервые в истории человечества применила системный взгляд на все процессы, происходящие вокруг развивающегося человека. Пифагорейцы коснулись всех сторон жизни. Стремление познать мироздание и объяснить его научными и чувственными способами явилось первой попыткой абстрагирования, поэтому актуальность исследований,

посвященных пифагореизму, в настоящее время приобретает новый импульс.

Однако недостаток различного рода теоретических и эмпирических материалов, имеющих отношение к осмыслению и реконструкции философского наследия первых мыслителей доократического периода античности, затрудняет не только реконструкцию общего содержания этих знаний, но и сам процесс распространения и передачи их в формах образовательной деятельности, в том числе и моделях светского и религиозного характера.

Интересен вопрос о том, когда произошел «запуск» античной образовательной парадигмы. Отсутствие ясности в вопросе исходной (стартовой) точки начального момента отсчета философского знания и моментов его генезиса ставит исследователя в ситуацию необходимости обратиться к некоторым вопросам происхождения как самой философии, так и становлению образования в Древней Греции, в частности – аспектам его светской и религиозной направленности [2]. Попытаемся рассмотреть некоторые подходы осмысления этого вопроса в русле материалов истории античной философии. В рамках этого исследования рассмотрим учение Пифагора и его последователей.

Анализ аспектов образования, связанных с Пифагором, его научно-профессиональной деятельностью, затрудняется в связи с тем, что труды Пифагора, а тем более оригиналы, до нашего времени не сохранились. В связи с этим анализ можно осуществить (что мы и пытаемся сделать) только по записям, сделанным значительно позднее, например, по материалам так называемых доксографов, и высказываниям философов более позднего времени, включая современность.

Для начала остановимся на биографии Пифагора Самосского (вторая половина VI в. – начало V в. до н. э.). Пифагор, по ряду версий, – это не имя, а прозвище, означающее «убеждающий речь». По другим источникам, например, легенде, гласившей, что родители будущего мыслителя, отправились в свадебное путешествие в Дельфы, где им встретился местный оракул, сообщивший им, что вско-

ре у них родится сын, которому предрешиено быть мудрецом. Пророчество сбылось, и сына нарекли Пифагором в честь Пифии – жрицы бога Аполлона. Пифагор – сын резчика драгоценных камней, по другой версии – сын купца Мнесарха, родился на острове Самос (Иония). С раннего детства мальчик заинтересовался науками, поскольку обладал уникальными познавательными способностями. Музыка, живописи, риторике, чтению и письму его обучал Гермодамант. С 18 лет его наставником был Ферекид Сиросский, обучавший его знаниям в области медицины, космологии, физике и ряду других наук. Вскоре Пифагор отправляется в город Милет, чтобы обучаться у Фалеса, который преподавал в первой греческой школе, где, наряду с другими дисциплинами, преподавалась и философия [1, с. 54].

Пифагор пополнял свои знания не только в Ионии, но и за ее пределами. Для Пифагора, как и «для ранних греческих философов <...> было обычным делом набираться знаний на Востоке» [1, с. 55]. Затем Пифагор уезжает в Египет, где знакомится с жрецами и магами, затем переезжает в Вавилон (есть данные о том, что это его вторая поездка; первое пребывание связано с тем обстоятельством, что еще юношей он попал в плен к персидским завоевателям его родины и его пребывание было связано с Вавилоном), после этого он посещает Индию. В общей сложности в странах Востока он находился более 10 лет, где знакомится с различными науками, знаниями и искусствами в различных областях. Греки, обучаясь в странах Востока не просто впитывали, получаемые знания, они, добывая информацию, старались не только осмыслить ее, а понять природу тех или иных проблем умозрительно, то есть теоретически. Именно с этого момента «теоретический склад ума и метод мышления абстракциями стал приоритетным для науки. Греки <...> поставили на первое место «чистую мысль», метод дедукции как основополагающий и в науке, и в образовании» [1, с. 55]. Что касается Пифагора, то со временем, пополнив свои знания на Востоке, он перемещается по территории Западной Европы.

Здесь отметим, что метод дедукции, который появился в этот период, является одним из важных методов исследования и используется во всех науках, в том числе в культурологии. Ученые культурологи активно используют метод дедукции вместе с методом индукции в современных научных культурологических и социологических исследованиях. Особенно часто они используются в эмпирических исследованиях.

Продолжая освещение биографии Пифагора, отметим, что он в 532 году приезжает в полис Кротон (Южная Италия), в котором он первый (среди философов) создает философско-религиозную школу. Эта школа по количеству учеников, насчитывающая от 300 до 2000 человек, приближалась к Платоновской Академии, созданной несколько позднее. Таковы основные этапы жизни и деятельности Пифагора.

Далее продолжим анализ учения Пифагора, который получил название пифагореизм. Это течение исследовалось и продолжает изучаться в трудах западных и российских ученых, так как представляет значительный научный интерес для всех областей знаний, в том числе для философии и культурологии. Кроме этого, пифагореизм исследуется в точных науках.

Пифагореизм имеет долгий генезис и оказал огромное влияние на развитие культуры в Древней Греции и вообще Древнего Мира. Пифагорейцы имели определенную систему ценностей касательно политических практик. Представители этого течения предполагали, что их теория объединяет знания и мышление. И в тот период это было новаторством. Об этом в своих трудах отмечал Philip G. A. [10].

Возвращаясь к деятельности школы в Кротоне, заметим, что с этой школой связана «первая вершина» пифагореизма – политическая. В учебном процессе школа обучала аристократическому образу правления, что в конечном итоге на практике привело к столкновению с полисной демократией (общественностью) в 450 году в Кротоне, что произошло в результате неприятия этой линии обучения, поскольку она противоречила существующей традиции на практике. В результате столкновения школа-община была разгромлена, сожжена, часть уче-

ников и преподавателей были убиты; по некоторым данным, погиб и сам основатель школы, другие источники отмечают, что он все же остался жив, убежав от преследований. Разгрому пифагорейской школы-общины подверглись ее представительства и в других городах. Всего в списках Ямвлиха из 25 городов значилось 218 ученых-пифагорейцев (то есть преподавателей), осуществляющих учебный процесс и подготовку желающих получить необходимое для них образование. Окончательная ликвидация пифагорейской школы-сообщества состоялось в 430 году в Таренте, которой руководил Архит Тарентский. В итоге школа продолжала свое развитие на различных территориях античной Греции в местах пифагорейской диаспоры (рассеяния) в различных учебных образованиях – в форме лицей, например, и др.

У пифагорейцев обучение в школе было регламентированным и строгим. Стать учеником пифагорейской школы было сложно. Но самым трудным был сам процесс многолетнего обучения. Обучающиеся делились на две различные группы:

1-я группа – акусматика; по существу это послушники (слушатели), которые обязаны были в течение пяти лет только слушать своего учителя, «впитывая» знания. При этом они должны были воздерживаться от суждений, что позволяет обучающемуся сохранять живость ума и мысли, так как он (ученик) таким образом скорее усваивает материал и учится умению слушать (по Гегелю), а также понимать других. Таким образом, для слушателей школы был организован внешний (эзотерический) вариант организации учебного процесса; например, они заучивали наизусть акусмы (изречения). Можно отметить, что при такой организации обучения в большей степени получает свое развитие светская пифагорейская образовательная традиция. Однако, судя по названию этой школы, в Кротоне создается философско-религиозная школа, в которой был заложен потенциал, позволявший вести занятия по религиозным и светским областям знаний.

2-я группа – это математики, то есть ученые. Для них был организован расширенный

учебный процесс, включающий вопросно-ответный аспект. В целом математики усваивали внутреннюю (экзотерическую), то есть содержательно-научную область знаний, – логику, методологию, закономерности и так далее.

Кроме этого особенностью пифагорейской традиции является тот факт, что, закончив обучение, воспитанники были обязаны сохранять в тайне для всех непосвященных (то есть не прошедших пифагорейскую подготовку) все то, чему их учили. Эта позиция закрытости пифагорейской образовательной системы, ее внутренние требования, конечно, противостоят и диктуют необходимость дальнейшего изучения и прояснения проблем пифагореизма в этом аспекте [7; 3]. Однако, несмотря на ряд вопросов, которые желательнее еще прояснять, можно уже совершенно уверенно констатировать то бесспорное обстоятельство, что Пифагор – первый учитель в Греции, который организовал школу по преподаванию наук и сам вел занятия в ней. Его предшественники сообщали свои идеи (достижения) другим.

Из трех компонентов пифагореизма – религиозно-мифологического, научного (математического) и философского – мы уделим внимание последнему, то есть философскому. К нему следует в первую очередь отнести то, что философ (по Пифагору), и это отметил Г.В.Ф. Гегель, имеет «отношение к мудрости как любимому предмету, это отношение есть размышление, оно не есть единственно лишь голое бытие, а такое, которое осознается также в мысли» [4].

Будучи продолжателем Милетской традиции, Пифагор, размышляя над проблемой начала всего сущего, где уже сказали свое слово Фалес (для него это «архе», то есть вода, влага), Анаксимандр («апейрон» – воздух), Гераклит («огонь»), началом истинно сущего считает число – «оно и сущее, и оно же и средство постижения сущего» [1, с. 54]. Объясняя свою концепцию, Пифагор полагал, что объяснение первоначала всего сущего на словах неубедительно и поэтому для ясности и четкости его разъяснения в обучении надо прибегать к числам (арифметике) и фигурам (геометрии) [8; 1]. Таким образом, для более убедительного разъяс-

нения вопроса о первоначале всего сущего, взяв за основу число – цифры и геометрические фигуры, мыслитель попытался объяснить мир и место человека в нем.

Таким образом, нововведение «числа» в вопросе первоначала всего сущего «позволяют считать Пифагора великим мыслителем и новатором в области становления теоретической области науки. Тем более общеизвестно, что название философии как области знания и как учебному предмету тоже дал Пифагор. И эти два фактора только добавляют ему значимости.

У пифагорейцев число не только начало всех вещей, но и сущность всех вещей, а также их первооснова и первоначало. Вместе с этим Пифагор относил числа к священным, божественным. И тогда число, с одной стороны, как сущность, отражаемая в мышлении человека, принимает форму философского осмысления нематериального, идеалистического порядка, а с другой стороны, число есть высшая конкретная предметная, объективная, то есть материалистическая составляющая: оно есть цифра (единица, двойка, тройка и так далее.). Число придает философии Пифагора дуалистический характер, хотя о разграничении этого дуализма в философии Пифагора говорить не приходится, это произойдет в полной мере в учении Платона. Число, в отличие от других воззрений, всегда конкретно, и эта конкретность в учении пифагорейцев играет свою роль [8; 9].

В основании чисел лежит *единица* – как первое совершенное первоначало всего сущего. Следующее число *двоица* – прибавление к ее совершенной сущности первого первоначала. В *троице* единица достигает своей реальности: к первому совершенному прибавляется двоица. Создав философское учение о числе, пифагорейцы перешли к дедуктивно-теоретическому познанию реальности и перенесли это в обучение, а также – в образование [1, с. 66].

Пифагореизм в своем развитии представлял тщательно разработанную систему специально-научного знания (учение о противоположностях, учение о душе и др.), однако философия в их научной сфере играла ключевую роль.

Далее проанализируем диалектику пифагореизма. Диалектика имеет место в учении Пифагора, хотя и представлена довольно скромно в сравнении с Гераклитом. Его диалектика связана с учением о противоположностях и носит в большей степени характер противопоставлений. Противоположности представлены парами – их 10 (десять по Аристотелю), но никакой их характеристики, а тем более об их взаимоотношениях и взаимосвязях нет вовсе. Это краткий набросок и не более.

Коснемся вопросов, связанных с учением о душе. Понятие «души» занимает особое место в древнегреческой философии. Душе (псюхе) достойное место отводит уже Гомер. Он представляет душу как жизненную силу, которая живет в человеке до конца его земной жизни и после смерти. У пифагорейцев душа стала представляться как «демон», как бессмертное существо божественного происхождения, которое вечно странствует, переходя из одного тела в другое; тело человека для души – это могила и ее временное пристанище [1, с. 62].

Пифагор продолжил учение о метемпсихозе (перевоплощении), которое он воспринял от своего учителя Ферекида Сиросского и придал ему своеобразный импульс. У Пифагора в учении о метемпсихозе появилась тема «памяти души» о своей прежней жизни, которая несколько позднее станет одной из проблем (тем) его философского учения.

Душа состоит из трех частей – это ум (nys), рассудок (phren) и страсть (thymos), однако пифагореизм не дает ответа на вопрос, как они взаимодействуют. Уделяется вопрос инкарнации. При этом констатируется, что инкарнаций может быть множество, но кульминацией каждой из них должен быть катарсис (очищение). В своей телесной жизни человек, для достижения катарсиса, должен быть вегетарианцем, а также заниматься математикой и музыкой. Пифагор был противником жертвоприношений и, как следствие, воздерживался от употребления мясных продуктов, что противоречило греческой народной религии того времени, чем навлек недовольство местного населения, т. е. своих сограждан демократов, на себя и школу.

Космологические взгляды пифагорейцев занимают достойное место в их учении. Они оказали достойное влияние на науку, образование и обучение. Известно, что слово «космос» как «украшение», «порядок» использовал еще Гомер. Однако у Пифагора «Космос – бездна, и в этой бездне, где-то в середине ее, находится огонь – это зародилась «огненная единица», она вдыхает в себя беспредельное (воздух и огонь), и эта единица и оформляет космос, единица порождает двойку, тройку, четверку, а они эквивалентны возникающим космическим телам: линии, плоскости и объемному телу (телам)» [1, с. 66].

Пифагор, выдвигая идею множественности миров, предложил еще одну картину-версию мироздания, оказавшуюся достойной последующего развития. А именно: соотношение предельности и беспредельности во Вселенной, они мыслителем характеризуются определенной гармонией, в основании «которой лежит мера». Это означает, что мир предстает как гармоническая целостность, которая подчинена законообразности (Логосу – у Гераклита, числу – у Пифагора [1, с. 67].

Многие интуитивные догадки Пифагора и его последователей носят гениальную направленность: мир, возникнув в процессе гармонического сложения (сочетания предела и беспредела), принимает форму шара (как и все космические тела); движение Земли и других планет осуществляется по правильным орбитам, при этом Пифагор рассчитывает скорость движения планет [1, с. 67]. Что в условиях сочетания ростков светских традиций (математики, астрономии) и религиозных – магов, гадалок и др. явилось «великим прорывом» для дальнейшего развития интеллектуальной культуры в целом, науки и образования, в частности.

На общекультурную и образовательную парадигму античных греков оказали значительное влияние этические и социальные взгляды пифагорейцев. Общеизвестно, что пифагорейский союз, будучи консервативным (они отстаивали сформированные старшими поколениями традиции, боролись за сохранение патриархальности и т. п.), направили против себя демократически настроенных граждан, что привело к разгрому их школы в Кротоне, где

погибли его последователи; по одной из версий эта же участь постигла и Пифагора. Уже из этого эпизода вполне понятно, что пифагорейцы принимали участия в общественной практике, их практическая философия проявляла себя «в форме нравственной жизни» [1, с. 68].

В целом этика пифагорейцев очень строгая: ориентирует человека к оценке самого себя, возвышает душу человека над повседневностью, мелочами жизни, некоторыми внешними вопросами. Хотя общая тенденция развития науки и культуры в целом состояла в том, «что греческие мыслители все более и более переходили от изучения природы (натурфилософии) к изучению человека, его природы как субъекта и объекта познания, человеческого общества, дотоле целиком вписанного в природу и повиновавшегося законам «космоса»» [1, с. 66]. Более того, например, философия этого периода в своем развитии постепенно способствует «секуляции» человеческого сознания и мышления, то есть идет процесс освобождения всех сфер общественной и частной жизни из-под контроля религии в сторону мирской, светской [5; 6].

Организационно пифагорейская школа-общество была построена на принципах гетерии, то есть личных отношениях, подкрепленных авторитетом руководителя («Сам сказал»..., и слово Учителя принималась на веру беспрекословно), строгой дисциплиной и т. п. Нравственный аспект, как обязательное позитивное отношение обучающихся к занятиям, был приоритетным, а также – послушание, занятия наукой, математикой и обязательное занятие музыкой. Одновременно (как впоследствии у Платона) отрицались собственность, погоня за внешними благами жизни, тщеславие, высокомерие и пр.

Общеизвестно, что выделить в пифагореизме ту часть учения, которая принадлежит самому учителю, представляется сложным, хотя «Сам сказал, т. е. Учитель», все же является вершиной пифагорейской педагогической системы. Что касается самой философии последователями Пифагора, то в лучшем случае им принадлежит развитие тех или иных граней той науки, которую выработал их

учитель. Особенно ими хорошо представлена светская линия науки, внесшая огромный ценный вклад в образовательный и цивилизационный процесс (об этом скажем далее).

Вместе с тем одной из особенностей пифагореизма является тот фактор, что они многое сделали в сфере частно-научных знаний. Иными словами, «пифагореизм был первой философской школой, в недрах которой начали развиваться другие науки, носящие прикладной характер» [1, с. 67].

В данном материале мы коснемся некоторых идей наиболее значительных пифагорейцев-ученых – Филолая, Алкмеона, Гипсаса (V в) и Архита Тарентского (IV в.), с которыми и заканчивается доплатоновский пифагореизм.

Филолай – один из крупнейших представителей пифагорейской школы после Учителя. Он был современником Сократа. Он уцелел во время разгрома пифагорейцев в Кротоне и оттуда бежал в Фивы. Его одно из опубликованных произведений называлось традиционно – «Природа», в котором Филолай поддерживает учение Пифагора.

Филолай больше ученый светской направленности, чем философ. Однако он подчеркивал, как и Пифагор, его учитель, что все, что существует в этом мире, «можно определить числом, математической моделью» [1, с. 68].

Филолай, касаясь философии, утверждает, что природа с самого начала своего образования возникла из соединения беспредельного и предела, поэтому весь мировой порядок и все, что в нем представлено, и есть соединение этих двух начал: «если бы все было беспредельным, то (оно) совершенно не могло быть предметом познания» [1, с. 66].

Число выступает, с одной стороны, как фактор ограничения беспредельного пространства, а с другой как мера, в том числе и космоса, в котором «различные, разнородные и различным образом устроенные элементы должны быть по необходимости связаны такой гармонией, которая удержала бы их вместе в космосе» [1, с. 68].

Таким образом, Филолай является крупным представителем из последователей Пифагора. Он написал книгу под названием «Природа», где

один из первых «придал письму учение Пифагора». В частности, он отметил, что все что познаваемо, имеет число, без которого ничего нельзя проследить, а тем более познать. Существующее в мире «можно определить числом, математической моделью». Именно эти слова Филолая точно передают концепцию пифагореизма.

Филолай высвечивает отдельные, в то же время концептуальные положения пифагореизма – значение числа как принципа оформленности и познаваемости мира; уточняет и конкретизирует границы беспредельного и предела; число выступает как мера и как число-мера и др.

Филолай один из самых значительных последователей Пифагора. Вклад в сферу науки и образования других пифагорейцев V века хотя и невелик, но о некоторых научных изысканиях мы считаем возможным сказать. Акмеон Кротонский (первая половина V в.). Немногие его положения можно отнести к пифагорейству. Однако его можно характеризовать как врача и как основателя Кротонской медицинской школы. Он был врачом прагматиком, в большей степени тяготел в своих научно-медицинских изысканиях к экспериментальной деятельности. Акмеон считает, что нарушение взаимодействия между сторонами отдельных органов (особенно не совсем здоровых) действительно может привести к заболеванию.

Акмеон был первым анатомом, нарушившим традицию, которая запрещала вскрытие трупов. В целом его анатомические изыскания способствовали важным открытиям в области физиологии человека. Отметим, что китайские медицинские работники не решились на анатомирование и были вынуждены изобрести иглоукалывание, чтобы бескровно (а точнее – без вторжения во внутренние органы) лечить человека. Он проявил для того времени особый медицинский дар невропатолога (невролога) и физиолога: «открыл нервы, ведущие от органов чувств к мозгу, в том числе от мозга к глазным впадинам <...> определил, что мозг – это «технический» орган мышления и ощущения. Отмечен был и тот факт, что ощущения свойственны и человеку и животным, но последние не обладают способностью к мышлению. Он

предлагал и другие методы лечения болезней внутренних органов человека, такие как диетическое питание и гимнастика.

На наш взгляд, Акмеона можно все же (хотя и с некоторой «натяжкой») отнести к инициаторам философско-антропологического подхода лечения человека средствами медицины.

Таким образом, мы согласны с мнением Р. А. Басова в том, что с появлением в античности Акмеона из Кротона «появилась на свет медицина как с элементами философского, так и экспериментально характера, хотя в большей степени эта традиция светской направленности».

Гиппас из Метапонта (первая половина V в.). В сфере математики ему принадлежит открытие иррациональных величин и свойства несоизмеримости. По мнению И. Д. Рожанского [9], это достижение явилось поворотным моментом в истории древней математики в виду того, что нарушаются *целые* числовые соотношения (что противоречило целостности числа по пифагореизму).

Таким образом, Гиппас как можно проследить по направленности его научной деятельности, является характерным представителем светской традиции. Однако его причастность к мистической линии, то есть обнародование духа секретности, нарушения целостности числа (числовых соотношений) свидетельствует если не о религиозности в его деятельности, то выявляет направленность возможного мистицизма.

Архит Тарентский – представитель пифагорейской школы в Спарте, который семь раз был главнокомандующим вооруженными силами «Великой Греции» и ни разу не был побежден. Архит – современник Платона и был дружен с ним (1, с. 70). Архит, по заслугам политического деятеля и человека, пользовался большой популярностью и уважением своих сограждан.

В традиции Пифагора Архит считал, что число и его величина, по существу, есть «две единые первичные формы существующего». Однако предпочтение он отдавал арифметике, которая отличается совершенством знания [1, с. 70].

Архита интересовали и проблемы заботы о подрастающем поколении, например, изобретение игрушек: сделанная им модель летающего

голубя – игрушка-подарок детям на века. Как и подавляющее большинство пифагорейцев, Архит Таренский относился к изучению музыки не как к развлекательному, прикладному искусству, а как к науке, а именно: он искал в ней «соответствия с разумом» [1, с. 70].

Итак, Архит Таренский, будучи уважаемым человеком своего народа, а также значительным государственным деятелем, выполнял важную роль военачальника и руководителя полиса Спарты, а также поддерживал образовательную традицию своего региона, выполнял большую роль в деле развития науки, считая и музыку ее элементом. Все это подтверждает его приверженность в большей степени к светской научной и образовательной парадигме.

Таким образом, Пифагор и пифагореизм, несмотря на объективные сложности с наличием фактологического материала, позволяют считать, что это первая в европейской культуре и науке античная образовательная школа, где ее автор (Пифагор) и его последователи сами явились ее разработчиками, учеными и (что важно) сами явились преподавателями. И пре-

жде всего они участвовали в создании открытого Пифагором в Кротоне учебного заведения философско-религиозной направленности (о чем мы выше уже писали), где стали впервые преподаваться научные предметы, включая естественно-научную тематику (математика, геометрия), а также преподавалась музыка как научная дисциплина. В пифагореизме философский подход впервые осуществлен в системе учебного процесса.

Отметим, что пифагореизм стал отправной точкой развития науки в античном мире. Идеи, разработанные представителями пифагореизма, послужили мощным толчком для развития различных отраслей знания. При них появилось абстрактное мышление в своем зачаточном виде, что было феноменальным явлением. Дальнейшее развитие культуры и науки происходило в более поздние времена на той основе, которую подготовили представители пифагореизма. Их научные мысли поражают своей глубиной и широким охватом сущности мироздания, многие их идеи остаются актуальными и в настоящее время.

Список литературы

1. Басов Р. Х. История древнегреческой философии от Фалеса до Аристотеля / Москва: ЗАО «Издательский Дом «Летопись XXI», 2002. 416 с.
2. Богомолов А. С. Античная философия. Москва: Высшая школа, 2006. 392 с.
3. Волошинов А. В. Пифагор: Союз истины, добра и красоты. Москва: Просвещение, 1993. 224 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Санкт-Петербург: Наука, 1997. 799 с.
5. Есаков В. А. Современный мегаполис и проблемы развития его социальной сферы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 071401 Социально-культурная деятельность. Москва: Московский государственный университет культуры и искусств, 2007. 75 с.
6. Жмудь Л. Я. Пифагор и его школа. Москва: Наука, 1990. 190 с.
7. Лосев А. Ф. Миф, число, сущность. Москва: Мысль, 1994. 919 с.
8. Особенности философии Пифагора. [Электронный ресурс]. URL: <https://mystroimmir.ru/filosofiya/pifagor.html>
9. Рожанский И. Д. Античная наука / Серия: история науки и техники. М.: Наука, 1980. 199 с.
10. PHILIP J. A. Pythagoras and Early Pythagoreanism. University of Toronto Press, 1966. P. 215.

*

Поступила в редакцию 10.06.2024